

[OVERMIND] приветствует носителя!

Я встряхнул головой, но текст перед глазами все так же еле заметно мигал, а со временем перетек в другую фразу... и не одну:

Внутренний лог сущности [OVERMIND] :

[...Симбионт успешно ассимилирован...]

[...]

[(...транскрипций смысловых едениц не найдено. Ошибка расшифровки...)]

Лог надсистемы:

[Неизвестная система или структура. Аналогов в базе не найдено]

[Необходимо провести анализ системы]

[Необходимо провести базовую корреляцию параметров и характеристик]

[Необходимо обновить стандарт языка]

[Необходимо установить базовые моды интерфейса]

[Для выполнения всего перечисленного явиться в Место Силы ранга А или выше]

Что ж, таких полотен перед собой я никак не ожидал, да и не понимал я там и доброй трети. Невидимый экран словно завис в паре десятков сантиметров перед моим лицом, и как бы я не вертел головой, он все преследовал меня.

Сглотнув комок в горле, я рукой потянулся отогнать наваждение, ну или проверить на степень его реальности. Вдруг там, ну, не знаю, мало ли что может быть?

И: О, Боги! Вот кто читает важные сообщение, перед тем, как по привычке кликнуть на кнопку "окей"? Ну явно не я! Вместе с пассом руки, текст слайднулся в сторону и испарился. И только тогда до меня дошло, что стоило бы внимательно прочитать написанное, перед тем как пытаться от него избавиться.

Что теперь вообще думать? Я бы предположил, что все это какая-то невозможная, труднореализуемая шутка, использующая хай-тек технологии... Вот только среди своих знакомых я не припомню никого, кто стал бы так заморачиваться ради скромного и малообщительного студента. Да и для этого им (судя по моему недавнему состоянию) нужно было сначала опохмелить меня, возможно, накурить или же обколоть до потери сознания марехуаной. Навряд бы кто-то на это пошел.

А потому, я предположил варианты выходящие за грани моего воображения. Вплоть до самых худших. Настолько худших, что у меня по спине мороз пошел.

А... Нет, это просто пол холодный.

Отбросив сомнения, я решил сначала разобраться, где я вообще.

Белый каменный потолок маячил перед глазами, а странные, мутные узоры на нем словно шевелились.

Я собрался с силами и привстал на локти.

Просторный круглый зал. Его ярко освещали широкие незастекленные окна, высотой достигающие далекого потолка, который подпирает десяток мнументальных колон, оберегая от обрушения.

И всюду белый мрамор. Холодный и недружелюбный. Именно его узоры я и разглядел в потолке. Одно но: кажется, они действительно шевелились... словно мутная вода перетекала в толще камня.

Отсутствовали следы мебели и прочих удобств, из-за чего помещение было лишено уюта. (Видела б моя матушка — сразу бы побежала покупать шторы постельных тонов)

Вскоре мой взгляд опустился ниже, на уровень пола, где я обнаружил пару десятков человек, похоже, находящихся без сознания.

Было чертовски любопытно – кто это, а потому, окончательно осмелев, я решил встать на ноги.

В постанывающих, сжавшихся в комок людях я узнал таких же, как и я - жертв филфака. Хотя... большинства я все-таки не знал. Не водятся у нас ребята математического уклона (в характерных очках, потертых рубашках и скверного покроя штанах совковой эпохи), но, возможно, это просто хипстеры. И вон те девушки тоже явно не наши — у нас народ чуточку попроще. Эти были не просто красивы, но еще и одеты со вкусом, стильно и дорого. Почему не наши? Интуиция так подсказала. Хм, тут даже есть пара чернокожих аффро-не-американцев, несколько азиатов и какой-то узбек.

Я бы, наверное, попытался кого-нибудь растормошить и привести в себя, если бы не увидел крем глаза одну черную странность за окном. Она захватила все мое внимание без остатка. Привычно синее небо рассекала огромная черная трещина, в которую словно заворачивалось и одновременно с тем выворачивалось пространство. Аномалия, которую невозможно описать. И казалось, она уменьшается. Ее края сходятся, словно затягивается рана на глазах.

От увиденного у меня закружилась голова и обмякли ноги, но не потому, что эта чернота пугала, просто она вызывала жуткий дискомфорт и дезориентацию. Вестибулярный аппарат полетел ко всем чертям – я будто прокатился в центрифуге для стресс тестов космонавтов. Испытал состояние, что сравнить с приступом морской болезни, что усиливалось, чем дольше я смотрел на мерцание пространства в черноте.

И мне стало страшно. Я не мог отвести от нее взгляда, как бы этого не хотел, и просто пялился в эту бездну, моля, чтобы эта пытка закончилась.

Но она все тянулась.

Спасли меня мои ослабевшие ноги – тело полетело на пол и фокус внимания сместился. Меня стошнило. Казалось, мир вокруг вертелся, и я вжимался щекой в пол, чуть-ли не захлебываясь непереваренным завтраком, что покидал мой желудок, а все мои попытки встать на четвереньки проваливались – меня штормило так, что просто было невозможно подняться.

“Если такая реакция просто от взгляда издалека, то каково же было бы оказаться вблизи?” — думал я, скрючившись в очередном рвотном позыве.

Зато я своим побулькиванием и кашлем, кажется, кого-то разбудил.

— Что за хрень? — услышал я совсем рядом, — Что за вонь?

И уже затем:

— Ну-у.... еще пять минуточек... — раздался совсем сонный и непонимающий голос.

— Твою ма-а-ать... вы там совсем при*хуели? Тише будьте! — началась цепная реакция. Интересно, последний подумал, что он на вписке проснулся?

И лишь спустя секунд тридцать раздалось долгожданное:

— ГДЕ Я, ЧЕРТ ПОДЕРИ?

Последнее было уж скорее криком, потому переполошило многих. Какая-то девица начала визжать, и вслед ей затянули другие. Их вопли привели в сознание тех, кто еще не успел

очнуться(или же специально тянул с этим, дремая), многие тут-же резко повскакивали, заозиравшись. Из их уст полились маты, причем, на разных языках.

Пока я приходил в себя, пытаюсь удержать себя на качающемся полу(каким мне он казался), паника и хаос очень быстро набирали масштабы, достигли своего апогея и лишь затем, стали медленно затихать.

Девушки успокивались — их визги превратились в обильные всхлипывания благодаря вовремя сообразившим парням, что начали их успокаивать.

“Нет большего счастья для каблука, чем девушка в беде. Кто успеет первым и лучше утешит, тот и баллов наберет больше,” думалось мне, когда я наконец улегся на спину и устался во все еще аворачивающийся по часовой стрелке потолок, переводя дыхание. Было мерзко.

На всеобщее успокоение очень сильно повлияли Евгений Васильевич и Анна Сергеевна. Молодой преподаватель-аспирант и более зрелая доцент довольно быстро собрали на себе все внимание находящейся здесь молодежи. А на их речь, наполненную словами убеждения аля «мы во всем разберемся», «все в порядке» и «ведь никто не пострадал, значит мы в безопасности», я лишь закатил глаза – после увиденного, мне не особо в это верилось. Но на нашу психически нестабильную половину это подействовало, массовая истерия вроде окончательно стихла. До поры до времени.

— Давайте не делать ничего поспешного, сохраняйте спокойствие и ждите, мы сейчас во всем разберемся. — услышал я голос аспиранта.

Не знаю, как он будет с чем-то разбираться, ведь личность он довольно пугливая, с странным восприятием реальности. Бегающий взгляд, лысая голова, пухлые щеки и упитанная фигура с небольшим животом, возникшим из-за сидячего образа жизни. Он отличался «правильным» взглядом на вещи, излишней ответственностью и дотошностью, что вызывало в большинстве своем одно лишь раздражение. Но при этом он не был плохим преподавателем, просто молодым.

Анна Сергеевна же была другой. Опытной и с сильным характером. Вследствии первого у нее появилось равнодушное отношение ко многим университетским правилам и устоям, которые она временами свободно игнорировала. Её вольно-невольно зауважашь. Во время учебы у неё главным было нравится ей, или скорее, просто уметь “находить контакт”. Нет, она не выставляла зачеты за так, но если ты произвел на неё впечатление — процесс сдачи экзаменов значительно упростился. Так сказать, предмет одинаково сложен и у строгого, и у пофигистичного препода, но второму учить меньше. Она была «своей». С юмором и пониманием, благодаря чему посещение её пар было именно ради её общества, а не отсутствия «н-ки» в журнале.

И вот тогда, когда шум поутих, на меня обратили внимание.

— С вами все в порядке? — обратилась ко мне доцент, слегка отстраненно и как всегда

уважительно, — Может, вам помочь встать?

Краем глаза я уловил собравшихся вокруг меня людей.

— Вряд-ли я смогу устоять на ногах, — скривившись, ответил я, — И вообще, я сейчас опасаясь даже взгляд перевести лишний раз. Дайте мне пару минут, ужасно кружится голова.

— Ну смотрите сами... — Евгений Васильевич осмотрел меня, — Я слышал, что в таких ситуациях стоит...

— Спасибо, но давайте вы не будете трогать меня, ладно? — немного резко оборвал его я. Мне было все еще хреново, а от того и настроение соответствующее. А еще я опасался, что они решат перенести меня без моего на то согласия, чего я сейчас ну никак не желал.

Мда, репутацию с запашком я уже себе заработал. Желая хоть чем-то подправить

— И да, если не хотите оказаться на полу рядом со мной, не смотрите в окна.

— Почему? — спросил кто-то.

— Там черная хрень на половину неба, — ехидно ухмыльнувшись, ответил я, — Вызывает проблемы с желудком.

Естественно, добрая половина тут же начала озираться, но ожидаемой реакции не последовало.

Наоборот, стали раздаваться охи удивления, и толпа постепенно принялась разбредаться к окнам.

Краем уха я слышал: “Где это мы?”, “Какого черта..?” и “Ну это явно не Земля..”

Все дружно забыли обо мне.

Черт, я и сам был удивлен и заинтригован. Что там такого за окном такого, ведь кроме той черной фигни, я там больше ничего и не видел. Но они, судя по всему, увидели все остальное, кроме этой черной аномалии. Ведь иначе бы они валялись рядом со мной на полу.

Я даже подумал, что только я и могу его видеть, но затем вспомнил, что черный разлом-то, уменьшался, затягивался, когда я на него смотрел. И возможно, сейчас он полностью исчез?

Забавно. В уме у меня сошлись определенные факты и родились выводы. Похоже, попали мы.

Конкретно так. В другой мир. А виденное мною - ни что иное, как портал в пространстве, который мне повезло увидеть вживую.

Почувствовав себя немного лучше, я наконец решил проверить гипотезу.

Вначале убедился, что черного разлома действительно больше нет. Затем, я встал и поковылял к окнам. А там меня взяла отторопь.

Если раньше мне было видно лишь небо(не совсем привычное, но тем не менее), то сейчас, подойдя ближе и взглянув вниз, я смог увидеть расположившийся под нами город. Замечу, город в стиле легкого ренессанса... или возрождения, но точно не современный. Острые пики, вычурные формы. К тому же, похоже, мы находились в какой-то башне, высотой с наши небоскребы. Все казалось таким маленьким и далеким, что стало страшно.

Виднелись и другие башни, что своими пропорциями напоминали иголки, торчащие из земли и пробивающие облака. Каким вообще чудом они вообще стоят и до сих пор не обрушились?

А за городом распространилась мертвая степь, холмы, а за ними и горы, покрытые лесом. Не было видно ни полей, ферм, ничего.

Я пытался понять, за счет чего живет их экономика, но от наблюдений меня отвлек внезапный шум. Я обернулся и заозирался.

В дальнем конце зала, из двери повалили рыцари в матовых белых латах. Немного футуристичных, но тем не менее фентезийных латах. Я бы сказал, что они напоминали доспехи из каких-то японских концепт артов, но тем не менее, в них не было механических частей.

Лица рыцарей не были прикрыты шлемами— и, кажется, они(лица) отдавали легким зеленым оттенком. Нет, они не являлись орками. Они были людьми. Просто, наверное, разделили ту же судьбу, что и я. Их тоже мутило.

Один из них вышел вперед, слегка поклонился головой и жестом указал нам в сторону дверей. Что же до остальных его железных братьев, то они расступились, создав живой корридор, ведущий к дверям.

П. Автор. “Лог” – как информационный поток из программы, что используется в технических целях и недоступен обычному пользователю.

<http://tl.rulate.ru/book/4903/323664>